

Тарини Бхамбуркар

(Tarini Bhamburkar) — аспирантка
Бристольского университета.

Ее диссертация посвящена
взаимодействию британских
и индийских женщин сквозь призму
текстов и одежды в Британской
Индии XIX века и строится на работе
с архивами женских журналов,
романами и путевыми заметками.

В настоящее время исследует
рождение модной журналистики
в индийских женских изданиях
начала XX века.

tarini.bhamburkar@bristol.ac.uk

Литературная судьба индийской шали

Choudhury S.
Textile
Orientalisms:
Cashmere
and Paisley
Shawls in British
Literature
and Culture.
Athens, OH:
Ohio University
Press, 2023

В одной из ключевых своих работ о вещах как товарах Арджун Аппадурай отмечает, что вещи в процессе торговли, когда одна страна со своей культурой и традициями заимствовала их у другой, вели социальную и культурную жизнь (Appadurai 1986). В книге «Восточные ткани» Сучитра Чоудхури разворачивает перед нами разнообразную и многогранную «жизнь» одного из таких модных предметов имперской торговли — кашемировой шали и ее шотландской имитации с узором пейсли (по названию города). Книга вышла в период всплеска интереса к материальным связям, существовавшим внутри Британской империи, а также к объектам и артефактам, в изобилии встречающимся в литературе и культуре того времени, — одним словом, в период «материального поворота». Чоудхури исследует неизменное присутствие шали в британской литературе, прокладывая путь к ее глубинной,

Рецензия впервые
опубликована
в журнале
Fashion Theory:
The Journal
of Dress, Body
& Culture
(2023. Vol. 27.5)

метафорической интерпретации в более широком дискурсе гендера и империи. Вскрывая значения шали в истории британской литературы, Чоудхури подчеркивает, что этот предмет неразрывно связан с Индией, и хронологически, от XVIII века к XIX и началу XX, очерчивает жизнь этого колониального изделия в текстах и изображениях. Подробно анализируя метонимические значения шали в британской культуре, автор ищет их корни в доминировавших гендерных и имперских дискурсах и эстетике, которые невольно сформировали социальную и культурную роль шали, равно как и ее потребительную стоимость, и, в свою очередь, сами подверглись влиянию этих факторов. Метафорический смысл шалей в Британии эволюционировал под воздействием исторических перемен и дискуссий о подлинности, последовавших за развитием производства похожих шалей в Пейсли и Норидже. Демонстрируя многообразие контекстов ношения шали и ее символических смыслов, Чоудхури видит в ней не просто модный объект — на литературном материале она оценивает социокультурную функцию шали.

Во введении, излагая свой ключевой тезис о «шалях как литературных темах», Чоудхури помещает свое исследование в контекст более ранних работ о моде и истории костюма, а также материальных исследований в целом (с. 11). Это помогает понять, какое место ее теоретические установки занимают среди многочисленных и разнообразных попыток анализа материальности Викторианской эпохи, колониальных объектов и вещиности, предпринятых такими учеными, как Эйза Бриггс, Эндрю Миллер, Билл Браун, Сюзанна Дэли и Элейн Фригуда. Чоудхури объединяет взаимосвязанные аспекты гендера и колониализма, исследуя влияние модного объекта на женскую культуру; вместе с тем она по-новому интерпретирует роль кашемировой шали в литературе, полагая, что этот предмет, запечатленный в произведениях искусства и литературы, отражает тревоги, царившие внутри страны и империи в целом.

Книга состоит из шести глав. Остановившись в первой главе на важном для понимания темы историческом контексте, поясняющем роль и социальные коннотации шали в период Британской Ост-Индской компании, Чоудхури переходит к разным литературным жанрам. Прослеживая историю шали от империи Великих Моголов и этимологию самого слова, Чоудхури возводит это изделие к понятию «хилат», то есть ценного подарка, бытовавшему в XVIII веке, в период расцвета Британской Ост-Индской компании. Анализируя роль шали в социальных и административных отношениях в Индии XVIII века и ее статус «хилат», исследовательница приходит

к выводу, что в Ост-Индской компании этот артефакт часто выступал средством подкупа. За время существования компании выросла и популярность шали как модного предмета женской одежды.

Вторая глава посвящена критике шали как предмета модного потребления среди женщин, а также ее роли в колониальных формах взяточничества. Разбирая фарс Элизабет Инчбаля «Наружность против них» (1785), Чоудхури отмечает критический подтекст пьесы, где шаль предстает как предмет, воздействующий и на то, как женщины потребляют материальные предметы, и на коррупцию среди мужчин в колонии. Шаль становится средством заявить о беспокойстве, вызванном потребительским поведением женщин, культурой потребления, алчностью и недолжным поведением мужчин в колониальной среде. По мнению Чоудхури, кашемир выступает как «метонимия спровоцированного Ост-Индской компанией хаоса в период романтизма» (с. 78).

В следующей главе, обращаясь к шалам из города Пейсли, имитировавшим оригинальные кашемировые изделия и вызвавшим споры о критериях подлинности, классовой принадлежности и вкуса, Чоудхури анализирует романы Вальтера Скотта «Сент-Ронанские воды» (1824) и «Дочь хирурга» (1827). Выявляя противоречивые мотивы, побуждающие Скотта «то отзываться о продукции Пейсли пренебрежительно, то хвалить ее» в этих двух текстах, Чоудхури отмечает, что на изображение шали в них наложили отпечаток и политические взгляды писателя, его отношение к Индии как части империи (с. 83). В этой главе исследовательница наглядно показывает, как менялись установки Скотта: если сначала он отдавал предпочтение натуральным материалам и подлинному кашемиру, то затем перешел на сторону продукции Пейсли, а значит, массового производства и современной промышленности.

В четвертой главе, в центре которой — «Ярмарка тщеславия» Теккерея, индийская шаль помещена в контекст любовно-романтического нарратива той эпохи. Чоудхури рассматривает шаль как символ соблазна и влюбленности — экзотический восточный предмет, тающий секреты в своих роскошных складках и вносящий эмоциональный оттенок в описание человеческих отношений. Выполняя эмоциональную функцию, шаль вместе с тем обнажает диссонанс между экономической и романтической ценностью этого предмета в глазах людей — рассеивает романтическую атмосферу, сквозь которую прорывается реальность, и проводит границу между собственно британской идеологией и имперским конфликтом.

Тема внутриимперского конфликта, переплетаясь с обсуждением классового вопроса в Великобритании в середине Викторианской эпохи, продолжается в следующей главе анализом восприятия шали британцами в контексте индийского народного восстания 1857 года. Здесь Чоудхури обращается к сенсационному роману Уилки Коллинза «Армадэль» и его героине Лидии Гвилт, женщине из рабочей среды, у которой есть красная шаль с узором пейсли. Тема мятежных сипаев, намечающаяся в изображении колониального конфликта, переключается с отчуждением бедной и занимающей маргинальное положение в обществе Лидии в метрополии — и эту связь подчеркивает символически значимая красная шаль из Пейсли, принадлежащая Лидии.

Далее Чоудхури развивает свой тезис на материале литературы XX века, анализируя описание и метонимическое значение шали в романе Фредерика Нивена «Узорчатая шаль» (1931). В этой книге, где много внимания уделяется темам ностальгии и миграции шотландцев, шаль с узором пейсли отсылает к политическим дебатам о независимом шотландском правительстве и роли Шотландии внутри Британской империи. Шаль, украшающая теперь гостиную главного героя, становится выразительным символом дома и возвращения на родину для человека из шотландской диаспоры.

Монография Сучитры Чоудхури — впечатляющее и обширное исследование истории кашемировой шали в британской литературе, где раскрывается ее функция как ценного товара и вместе с тем предмета с мощным метафорическим потенциалом. Книга уникальна тем, что в ней показано значение шали как для женщин, так и для мужчин, изложены ее многообразные интерпретации и выстроена «своего рода „грамматика“ потребления» в рамках гендерного и имперского дискурса (с. 18). Хотя в издании местами встречаются досадные мелкие опечатки, в целом книга читается легко. Книга будет полезна тем, кто занимается модой, Викторианской эпохой и материальными исследованиями, но представляет интерес и для широкой публики.

Перевод с английского Татьяны Пирусской

Литература

Appadurai 1986 — Appadurai A. The Social Life of Things: Commodities in Cultural Perspective. Cambridge: Cambridge University Press, 1986.